

ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Экономический термин «продовольственная безопасность» сформулирован ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций) в 1940-х гг.: это четко функционирующая система, обеспечивающая все слои населения продуктами питания по принятым физиологическим нормам за счет собственного производства и рационализации необходимого импорта по тем продуктам, для производства которых нет внутренних условий. Соглашаясь с приведенной формулировкой, правительства берут на себя ответственность в плане обеспечения жителей своих стран доступным качественным продовольствием. Вместе с тем Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) в своих ежегодных отчетах отмечает, что самой страшной угрозой для землян по-прежнему остается голод. По данным ООН, 14 % населения Земли (1,2 млрд чел.) испытывают нехватку продовольствия.

Стремление людей к обеспечению устойчивой продовольственной безопасности постоянно сталкивается с рядом факторов, влияние которых не позволяет в глобальном масштабе решить поставленную задачу. Поэтому в последние два десятилетия произошло смещение акцентов обеспечения продовольственной безопасности с глобального уровня на страновой и было определено, что достижение продовольственной безопасности в каждой стране приведет к решению проблемы в мировом масштабе.

Республика Беларусь особое внимание на проблеме продовольственной безопасности сосредоточила с момента обретения суверенитета. В 2004 г. была принята Концепция национальной продовольственной безопасности, которая содержала стратегические цели безопасности в сфере продовольствия, критерии, индикаторы и параметры собственного производства [1]. За 2004–2017 гг. основные положения Концепции в значительной степени были реализованы, а подходы и механизмы потребовали совершенствования с учетом новых условий, целей и задач. В этой связи в 2017 г. была принята Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года (далее — Доктрина).

Доктриной определена стратегия устойчивого обеспечения населения продовольствием до 2030 г. для полноценного питания и здорового образа жизни путем развития конкурентоспособного аграрного производства, а также создания социально-экономических условий для поддержания потребления основных продуктов питания на рациональном уровне. Согласно Доктрине, Беларусь выходит на новый уровень решения задач продовольственной безопасности, в рамках которого требуется обеспечить: высокое качество питания для населения; востребованность белорусской продукции на внешних рынках; интеграцию в мировой продовольственный рынок [2].

Достижение параметров Доктрины в предстоящем пятилетнем периоде в значительной степени будет зависеть от реализации Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы.

Источники

1. О Концепции национальной продовольственной безопасности [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 марта 2004 г., № 252 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ Респ. Беларусь. — Минск, 2004.
2. О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 г.,

<http://edoc.bseu.by>

А. В. Мозоль, канд. экон. наук, доцент
mozolav@tut.by
А. А. Мозоль, аспирант
БГЭУ (Минск)

ОЦЕНКА РИСКОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛОВ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА АКСИОЛОГИЧЕСКИМ МЕТОДОМ

Согласно теории перспектив (Д. Канеман, А. Тверски), при оценке возможного риска и принятии на этой основе управленческих решений лицо, принимающее решение, вопреки взглядам классической экономической теории практически всегда ведет себя иррационально, полагаясь на свои собственные субъективные суждения о полезности положительного и отрицательного исходов хозяйственной ситуации. Одним из способов количественной и качественной оценки рисков в таких условиях является аксиологический метод.

Аксиологический подход при оценке риска использования производственного потенциала организации основывается на использовании субъективных определений для выявления соотношений возможных выгод или потерь («лучше — хуже», «высокий — низкий», «слабая — сильная» и др.). Данные оценки (индикаторы) хозяйственного риска отражают восприятие специалистами потерь, ущерба или полезности использования тех или иных элементов производственного потенциала с ожидаемой степенью вероятности эффективности их применения и целесообразности страхования. Вместе с тем широкое применение интуитивных подходов при использовании производственного потенциала в сложных хозяйственных ситуациях предполагает наличие на предприятии соответствующего уровня подготовки специалистов в области управления рисками. Риск-менеджеры (консультанты) должны не только обладать необходимыми знаниями и навыками, но и проявлять инициативу, творчество, изобретательность, предприимчивость.

Нередко специалисты по риск-менеджменту или привлекаемые консультанты соответствующего профиля используют в аксиологическом анализе баллы или ранги, которые представляют собой числа, однако используя эти числа, нельзя проводить конкретные математические расчеты. Например, если при оценке вариантов использования производственного потенциала одному из видов риска присвоен ранг «1», а другому «2», то это не означает, что первый менее опасен, чем второй в 2 раза.

Для проведения совокупной аксиологической оценки рисков при использовании производственного потенциала в условиях неопределенности факторов внешней и внутренней среды предприятия необходимо применять широкий набор логических правил и процедур, основанных на следующих принципиальных положениях:

- методы аксиологического подхода построены на использовании субъективных величин и суждений при определении параметров оценки как отдельных элементов, так и совокупного потенциала предприятия;
- применение аксиологических показателей требует общего понимания упорядочивающих предпочтений при оценке вариантов эффективного использования производственного потенциала;
- аксиологический метод анализа вовлекаемых в хозяйственный оборот ресурсов основан на более сложных и трудоемких формальных процедурах времени и в пространстве позволяет выявить динамику и структуру производственных ресурсов предприятий и территориальных образований, установить различия и тенденции их дифференциации по качеству, а также по эффективности использования отдельных элементов и совокупного производственного потенциала.